

Просмотрев и освежив воспоминание, я отдал соответствующий кристалл Миа. И девочка тоже погрузилась в память о моем первом опыте одержимости. Какой же я был тогда молодой и глупый... и даже этот эльфенок недоученный — казался серьезным и опасным противником...

Между тем, медленное и осторожное маневрирование вблизи логова оборотней завершилось короткой, но яростной схваткой. Вот тут что рыцари Вальбурги, что посвященные Ордена Феникса наглядно показали, что такое «специалист» и чем он от «любителя» отличается. Прошу заметить: именно «специалист», а не «профессионал». Профессионал — это тот, кто за свою работу получает деньги. И как таковой вполне может оказаться дилетантом вполне на уровне любого любителя. Специалист же — это как раз тот, кто в своем деле разбирается хорошо, а в идеале — еще и любит свою работу. И как раз в этом случае сошлись именно спецы. Я порадовался, что настропалил Дипломата и Видящую понаблюдать за схваткой настоящих бойцов, а не за тем позорищем, что развернулось в Кроули. Понаблюдать за тем, как тактически грамотно перемещаются по местности и умело применяют подходящие заклинания (боевым было в лучшем случае каждое третье, если не реже: остальные обеспечивали скрытность, бесшумность, разведку и прочие вспомогательные, но очень важные в бою вещи), настоящие боевые маги было намного полезнее, чем любоваться на драку стенка на стенку в стиле «ирландский Ванька-встанька». Соответственно, и потерь в этом бою было намного меньше. Но зато и Силы каждый из все-таки погибших магов выплескивал в Узор гораздо больше, чем десяток колдунчиков, сразившихся в Кроули.

Разумеется, даже пророческими способностями не надо было обладать, чтобы предсказать: в рядах Ордена Феникса самым слабым звеном оказалась Нимфадора Тонкс. И, не менее очевидно, Вальбургиевы рыцари эту слабость немедленно вычислили, и начали на нее давить, вынуждая светлых защищать ее. Образовалась классическая «позиция с изолированной пешкой в центре», которую одна сторона упорно атакует, а другая не менее упорно защищает. Вопрос только в том, что в такой ситуации либо атакующий пешку внезапно переносит вектор атаки на фланг, который обороняющийся, скованный защитой пешки не успевает прикрыть... либо защищающий пешку жертвует ее — в надежде, что пока противник разберется — успеть перебросить на сулящий атаку участок подавляющие силы. И оба варианта пешке не сулят ничего хорошего.

Вот так и получилось: один из бойцов Светы и Бабра вместо того, чтобы прикрыть задыхнувшуюся от быстрого бега Тонкс, увлекся атакой на подставившегося Рыцаря Вальбурги. Цель-то свою он завалил... вот только и сам подставился, и Тонкс подставил, и еще пару своих, понадеявшихся, что противник сосредоточен на девчонке... В общем, классическое «выигрывает тот, кто допустит на одну непростительную ошибку меньше». Правда, выигрыш был, так сказать, тактическим: неприсоединившихся оборотней успели выбить практически всех, чем снизили вероятность успеха последующих миссий Люпина даже не до нуля, а куда-то в область величин сугубо отрицательных. Ну и рисунок Узора наполнился под завязку, с чем стороны и разошлись.

«Убитая авадой» Тонкс поднялась. На лице ее застыло принципиальное непонимание произошедшего. И только мелкий демон из породы принципиально невоплощенных, знал, как его выдернули из варпа в материум только для того, чтобы тут же зеленой вспышкой отправить обратно. Особенно вреда ему это не нанесло, а чтобы испытать недоумение — надо обладать разумом, или хотя бы его подобием, которых данный образчик демонической фауны был начисто лишен.

Миа отложила кристалл с воспоминанием о начале моего обучения некромантии, и

посмотрела на меня.

— Мори, — спросила она, — вот ты там думал «поскольку мое тело было сильно повреждено...»
А как это, собственно, случилось?

Вместо ответа я перекинул ей очередное воспоминание. Благо, сейчас девочка выдерживает более длительное погружение в чужую память, чем раньше. Сам же я тоже вспомнил то, что сейчас просматривает Миа: для этого мне не нужны были никакие техники или же вспомогательные предметы, вроде кристаллов.

* * *

Над обреченным городом, раскинув шесть могучих крыльев, парил прекрасный ангел. Симург. Зиз. Израфель. Улама. Убийца Надежды. Она была бесконечно прекрасна... и столь же бесконечно кошмарна. Ее изощренный разум в сочетании с мощнейшим телекинезом — сами по себе могли бы решить исход любого сражения. Что она сейчас и демонстрировала, практически оставив в стороне еще одну грань своей Силы: способность создавать псевдотехнические устройства, вполне достойные орочьего мека, о которых я читал в библиотеке моего сюзерена — Повелителя Ничего.

Золотая девочка рухнула рядом с нами, и забилась в рыданиях. Страшный, рвущий сознание Крик только подстегивал ее истерику, вылившуюся в бесконечный вой «Мама!!!»

— Это Симург, — вздохнула стоящая рядом Лиза. — Мы все здесь, считай, уже мертвы. Выжившие — порадуются, но и очень удивятся.

Что-то царапнуло мое сознание. Что-то, то ли в словах Сплетницы... то ли в облике Симург. И я погрузился в транс, надеясь извлечь на поверхность, рассмотреть и понять: что именно меня так зацепило.

В ином зрении Симург выглядела совершенно не так, как в глазах смертного. Нет, пугающее совершенство потоков варпа, составляющих ее суть, никуда не делось. Но вот поверх этого многоцветного сияния было наброшено грубое заклятье вне всякой красоты и логики. Оно не было «законченным», «совершенным», или, хотя бы «красивым». Единственное, чем оно могло похвастаться — была мощь, впитывающая в себя жизни бесчисленных жертв Уламы. Заклятье, по сути, превращало прекрасного ангела в простую марионетку, если бы не несло в себе единственный приказ: «Брось мне вызов!»

— Проклятый пророк! — буркнула немного пришедшая в себя Слава. Ее способность сопротивляться крику Симург была уже практически исчерпана. От превращения в «Зиз-бомбу» ее отделяло всего ничего.

— Не «пророк», — произнес я, не выходя из транса, и накрыл Вики изгибом варпа, гасящим и звук, и ментальное воздействие. — Видящая. Это-то и плохо.

— Не вижу разницы, — отмахнулась Вики, постепенно успокаиваясь.

— Ты... — ошеломленно сказала Сплетница, хватаясь за голову. — Ты не Стрелок!

— Ага, — согласился я. — По местной классификации скорее — Умник и Эпицентр. Силы же Движка и Стрелка я эмулирую силой своего Эпицентра.

— Хитро, — усмехнулась одна из сильнейших Умников в городе... а то и в мире.

— Почему «Видящая» — хуже, чем «пророк»? — заинтересовалась уже почти пришедшая в себя Слава.

— Пророк навязывает реальности свою волю, формируя несколько ключевых ситуаций, между которыми жизнь течет по своим законам. Но чужой путь, навязанный мне таким образом — я смог бы перебить, сколь бы силен ни был противник. Этому меня хорошо учили. Зато Видящая... Она видит мириады вариантов будущего в зависимости от своих и чужих решений, и на основании этого выбирает, как ей поступить, чтобы реализовался тот вариант, который ей нравится.

Произнося это, я не выходил из транса, напряженно выискивая уязвимость уже не в самой Симург, а в сковавшем ее заклятии. Возможно, если удастся его взломать — Израфель уйдет и, может быть, больше не вернется. Но пока что такой уязвимости не находилось. Все несовершенства и косяки заклинавшего с лихвой перекрывались тупой мощью, влитой в заклятье.

— Смотрите! — вскрикнула Слава. — Смотрите! Она... Она кивнула. Это что? Симург нас слышит?

— Разумеется, — ответил я. — Видящая. Она видит, слышит и понимает все, что влияет на просматриваемые ей варианты.

— Я поняла! — вскрикнула Сплетница, которую мои слова, видимо, натолкнули на какую-то мысль.

— Что ты поняла? — напряженно спросила Слава.

— Я поняла в чем сила Выверта! Он — такой же, как и она: видит несколько вариантов, и выбирает свое поведение в зависимости от того, что видит!

— Вряд ли больше двух, — прокомментировал я радость Сплетницы. — Если только он не намного сильнее тебя (что вряд ли) — то попытка просматривать сразу три варианта — отправит его в больницу с инсультом. А сейчас — сомневаюсь, что его готовности терпеть боль хватает и на два.

Симург, отражая малыми крыльями ракетный удар и перенаправив лазерный луч Легенды в одного из атакующих ее Бугаев, медленно и величественно кивнула.

Я же внезапно обнаружил ту самую уязвимость, которую так искал. То место в заклинании, ударив в которое, можно было обрушить все заклятье, приложив ничтожные, несоизмеримые с его мощью силы. Вот только беда в том, что даже эти «ничтожные» силы — были несколько больше того, что я мог бы задействовать, даже использовав на полную свой канал связи с варпом, рискуя мутацией не только тела, но и разума и даже души. А создавать Круг... нет времени, да и авторитета, достаточного, чтобы убедить хотя бы одиннадцать из присутствующих масок остановиться в зоне досягаемости Симург и, замерев на месте, произносить непонятные им слова, у меня не было. А значит — оставался только один путь. Жертвенная некромантия. Магия крови.

— Сплетница, — бросил я своей девушке. — Смотри внимательно. Именно ты можешь понять, что я сейчас буду делать, и показать другим, — я зажал две клавиши на выданном мне браслете Дракон. — Всем. Говорит Пустой. Не атакуйте Симург, пока я буду перед ней. Повторяю: не атакуйте ее. Помочь вы ничем не сможете, а вот помешать — запросто.

— Что ты собрался сделать, придурок? — во всеобщем молчании прозвучал голос Александрии.

— Выиграть если не войну, то этот бой — точно.

Короткое мерцание, полет сквозь варп, и вот я уже стою перед Убийцей Надежды. Стою на волне ярости, горя и восхищения. Стою в самом эпицентре ее Силы и Власти. И она стоит передо мной, даже не пытаюсь что-либо делать. К счастью, ограничивающее Зиз заклятье не заставляет Симург защищать самого себя. Более того, логика вложенного приказа «Брось мне вызов» требует попыток взломать его и освободиться. Так что Симург, поняв, что я собираюсь делать, замерла и замолчала.

— Ты выполнишь мою просьбу? — спросил я, зная, что Улама поймет меня правильно.

И люди в первый раз услышали голос Израфель не в ужасном, ломающим разумы и души, крике, а в виде простых слов.

— Он уже мертв, — ответила мне Симург. И я понял, что в этот самый момент Выверт, пытающийся увидеть безопасное для себя будущее, получил кровоизлияние в мозг.

— Глаз, что смотрит вперед, выбирая безопасный путь, закрывается навсегда, — процитировал я Пророка Песков, и Симург в ошеломленном молчании всех собравшихся на битву героев кивнула мне. — Что ж. Начнем.

Среднюю пентаграмму я уже давно вычерчиваю одним желанием. И, хотя сюзерен и наказывал пользоваться только прямым контролем, но здесь им явно не обойдешься... Потоки Силы, свиваясь в жгуты, формировали конструкт, способный удержать и провести через себя мощь, высвобожденную Серыми пределами.

Пентаграмма охватила нас с Симург. И, разумеется, тут же нашелся кто-то, кто посчитал себя самым умным: ракета разбилась об крыло Симург в паре метров от меня... и Зиз телекинезом перехватила и отвела все осколки и готовые поражающие элементы, каждый в отдельности.

— Не стрелять!!! — голос Александрии, казалось, вобьет незадачливого стрелка-Технаря в пыль. — Руки вырву и другим концом вставлю!

— Они и так приживутся, — раздался в канале голос Панацеи. И это, кажется, напугало собравшихся героев как бы не сильнее, чем угроза Александрии.

Вот узор был завершен. И в то же мгновение белоснежное крыло, только что защищавшее меня от осколков ракеты, ударило мне в грудь. Кровь и Сила наполнили узор и ударили в единственно уязвимое место подчиняющего заклятья. В последний миг моей жизни в этом мире Симург улыбнулась мне.